

В воскресенье утром, утопая по колено в снегу, Алиса побрела к хижине Хагрида. Сказала, что идёт поддерживать Гермиону. В чём - неизвестно. Мы всей гурьбой хотели пойти с ней, но гора домашних заданий достигла у нас пугающей высоты, и мы неохотно остались в гостиных, стараясь не обращать внимания на весёлые крики, доносившиеся снизу, где ребята катались на коньках по замёрзшему озеру, ездили на санках и - самое обидное - заговаривали снежки, чтобы они долетали до самого верха когтевранской башни и ударялись в окна. В конце концов я потерял терпение, высунулся в окно и заорал:

- Эй! Я староста! Если ещё хоть один снежок попадёт в окно... Уй! - Я быстро убрал голову, лицо было залеплено снегом, - Это Фред и Джордж. Уроды, - И захлопнул окно.

Алиса вернулась от Хагрида только к обеду, слегка дрожа, в промокшей до колен одежде.

- Ну? - сказал Майкл, подняв голову при её появлении, - Составили ему программу занятий?

- Ты знаешь, зачем она уходила!? И мне не сказал!? - мой вопрос был успешно проигнорирован.

- Попытались, - уныло сказала она и опустилась в кресло рядом со мной. Потом вытащила палочку, произвела ею замысловатое движение, так что из конца хлынул горячий воздух, и направила её на свою мантию, от которой сразу пошёл пар, - Его даже дома не было, когда я пришла, - чуть не полчаса с Гермионой стучались. Потом притопал из леса...

Я застонал. Ох уж эти звери, коих в Запретном Лесу по горло и больше... Чёртовы гуки!

- Кого он там держит? Не сказал?

- Наверняка гуков... - прошептал я, погрузившись в флешбеки.

- Нет. Говорит, что хочет сделать нам сюрприз. Я пыталась объяснить ему про Амбридж, но он просто не понимает. Говорит, что только ненормальный предпочтёт изучать нарлов или химер... Нет, не думаю, что он завёл химеру, - поспешила сказать она, увидев радость на моём лице, - Это не значит, что он не пробовал; как я поняла из его слов, их яйца трудно достать. Не знаю, сколько раз я ему сказала, что лучше ему следовать программе Граббли-Дёрг. По-моему, он половины сказанного не пожелал услышать. Он в каком-то странном настроении. Не желает говорить, где поранился.

Появление Хагрида за столом преподавателей во время завтрака не все ученики встретили с восторгом. Некоторые, как Фред, Джордж и Ли, с радостными криками побежали между столами Гриффиндора и Пуффендуя пожимать его огромную лапу; другие, как Парвати и Лаванда, обменивались хмурыми взглядами и качали головами. Я знаю, что многие из них предпочитают уроки профессора Граббли-Дёрг, и, хуже того, в глубине души понимаю, что для этого есть основания. Интересное занятие в представлении Граббли-Дёрг не обязательно должно быть связано с риском, что кому-то откусят голову. Но... Зверюшки Хагрида такие милые!

И во вторник, основательно закутавшиеся от холода, мы втроём шли на урок к Хагриду с тяжестью на сердце. Я беспокоился не только из-за сюрприза, приготовленного Хагридом, Грохха, - я не знаю, как поведут себя остальные ученики, если урок будет проходить под наблюдением Амбридж. Не сорвётся ли урок часом?

Однако, пока мы брели по глубокому снегу, генерального инспектора видно не было. Хагрид один ждал нас на опушке Запретного леса. Зрелище он представлял собою неутешительное: ушибы в зелёных и жёлтых тонах, кровоточащие раны. Что за ядовитое создание напало на

него, если раны до сих пор не заживают? И в довершение зловещей картины на плече у Хагрида лежало нечто, похожее на половину коровьей туши.

- Сегодня занимаемся здесь! - радостно встретил Хагрид учеников, кивнув головой в сторону тёмных деревьев, - Поукромнее будет. Да и они больше любят темноту, - как интересно!

- Кто это там любит темноту? - услышал я голос Малфоя, в котором звучали панические нотки. Малфой обращался к Крэббу и Гойлу, - Кто, он сказал, любит темноту - не слышали?

- Готовы? - весело спросил Хагрид, обводя взглядом учеников, - Лесную прогулку приберегал для вашего пятого года. Ну, теперь пойдём посмотрим на этих животных в естественной среде обитания. Значит, кого мы изучаем сегодня - они довольно редкие. Я, думается, только один в Британии сумел их приручить.

- А вы уверены, что приручили? - совсем уже испуганно спросил Малфой, - А то ведь вы не раз уже давали нам диких животных.

Среди слизеринцев пробежал одобрительный шумок, да и у некоторых когтевранских было такое выражение на лицах, как будто Малфой высказал их опасения.

- Конечно, приручил, - насупясь, сказал Хагрид и поправил на плече сползшую коровью тушу.

- Что же тогда у вас с лицом? - допытывался Малфой.

- Не твоё дело! - рявкнул Хагрид, - Если кончили с дурацкими вопросами, идите за мной.

Он повернулся и зашагал в лес. Шли минут десять и остановились перед чащей, такой густой, что под деревьями царили вечные сумерки и совсем не было снега. Крякнув, Хагрид свалил тушу на землю, отступил назад и повернулся лицом к ребятам. Многие ещё плелись, переходя от дерева к дереву, и нервно озирались, словно в любую минуту на них могли напасть.

- Собирайтесь, собирайтесь, - подбадривал Хагрид, - Их привлечёт запах мяса, но я всё равно позову - им приятно слышать, что это я пришёл.

Он повернулся, тряхнул косматой головой, чтобы отбросить волосы с лица, и издал странный пронзительный вопль, огласивший дебри, словно крик какой-то чудовищной птицы. Никто не засмеялся, большинство ребят просто онемели от испуга.

Хагрид снова завопил. Ребята робко озирались, заглядывали за деревья, ожидая появления чего-то неведомого. И когда Хагрид третий раз тряхнул головой и набрал воздуха в исполинскую грудь, я толкнул локтем Майкла и показал на черноту между корявыми тисами.

Из сумрака к нам приближалась пара белых светящихся глаз, потом обозначилась драконья морда, шея и, наконец, скелетообразное тело громадной чёрной крылатой лошади. Секунду она оглядывала нас всех, взмахивая длинным чёрным хвостом, потом наклонила голову и острыми клыками стала отрывать куски от коровьей туши.

Я вздохнул с глубоким облегчением. Хагрид тоже о них знает. Может, я чего-то не знаю об этих чудо лошадаках? Я с любопытством обернулся к Майклу, но тот по-прежнему вглядывался в чашу, а через несколько секунд прошептал:

- Почему он больше не зовёт?

У большинства учеников на лицах было такое же недоумённое и настороженное выражение, как у него, и смотрели они куда угодно, только не на лошадь. Лишь двое её увидели: тощий слизеринский парень позади Гойла с отвращением смотрел, как она ест, да Алиса, наблюдавшая за взмахами длинного чёрного хвоста.

- А вот идёт ещё один! - с гордостью объявил Хагрид, и между деревьями появилась вторая чёрная лошадь, прижала к телу перепончатые крылья, наклонила голову и стала рвать мясо, - Ну-ка, поднимите руки, кто их видит!

Радуюсь, что наконец-то мне откроется тайна этих лошадей, я поднял руку. Хагрид кивнул.

- Да... Да, я знал, что ты увидишь. И ты тоже, Алиса, да? И...

- Извините, - злобно сказал Малфой, - но что именно, по-вашему, мы должны увидеть?

Вместо ответа Хагрид показал на коровью тушу. Несколько секунд все смотрели на неё, потом кто-то ахнул, а Гойл завизжал. Я понял почему: куски мяса отрывались от костей и растворялись в воздухе - картина действительно необычная.

- Кто его ест?

- Фестралы, - гордо сказал Хагрид, - У Хогвартса здесь целый табун. Ну, кто знает...

- Они же очень, очень несчастливые! - перебил его испуганный Майкл, - Приносят всякие ужасные несчастья тем, кто их увидел. Профессор Трелони сказала мне однажды...

Хагрид усмехнулся:

- Нет, нет, нет, это просто суеверие, не приносят они несчастья, они страсть какие умные. И полезные! Конечно, эта порода не очень-то рабочая, только школьные кареты возит туда-сюда. Да если Дамблдору надо куда-то подальше, а переноситься не хочет... Глядите, вот ещё пара...

Ещё две лошади тихо вышли из чащи, одна прошла совсем близко к Майклу. Тот вздрогнул и прижался к дереву со словами:

- Кажется, я что-то почувствовал. Он рядом!

- Ты не бойся, он тебя не обидит, - терпеливо сказал Хагрид, - А теперь кто мне скажет, почему одни их видят, а другие - нет?

Я поднял руку.

- Ну, говори, - обрадовался Хагрид.

- Фестралов могут видеть только те, кто видел смерть.

- Правильно, молодец, - торжественно произнёс Хагрид, - Десять очков Когтеврану. Фестралы, значит...

- Кхе-кхе.

- А, здрасьте! - с улыбкой сказал Хагрид, обнаружив источник звука.

- Вы получили записку, которую я послала утром к вам на дом? - как и в прошлый раз, громко и

раздельно произнесла Амбридж, словно обращалась к иностранцу, причём тупому, - С уведомлением, что буду инспектировать ваше занятие?

- Да-да, - бодро подтвердил Хагрид, - Рад, что вы нашли нас. Вы это... Не знаю... Вы их видите? Сегодня у нас фестралы.

- Простите? - громко сказала Амбридж, приставив к уху ладонь, - Что вы сказали?

Хагрид немного смутился.

- Ну... фестралы! - гаркнул он, - Ну, знаете... Такие большие лошадки с крыльями!

Для наглядности он помахал своими ручищами. Профессор Амбридж подняла брови и стала писать в блокноте, сопровождая это бормотанием:

- "Вынужден... Прибегать... К... Примитивному... Языку... Жестов".

- Ну, так... Это... - Хагрид, несколько волнуясь, снова обратился к ученикам, - Хм... о чём я говорил?

- "Легко... Теряет... Нить... Изложения", - бубнила Амбридж, но достаточно громко, чтобы слышали все. Если мне дадут возможность, придушу собственными руками!

Драко Малфой маслился так, словно Рождество наступило на месяц раньше; Алиса же, напротив, побагровела от гнева.

- Ага, ну да, - Хагрид бросил виноватый взгляд в сторону блокнота, но мужественно продолжал, - Я хотел вам рассказать, как мы обзавелись этим табунком. Начали мы с одного самца и пяти самочек. Этот, значит, - он потрепал по холке лошадь, которая появилась первой, - Зовётся Тенебрусом, он мой главный любимец, первый родился здесь, в лесу...

- Вам известно, - громко перебила его Амбридж, - что Министерство магии отнесло фестралов к разряду "опасных"?

Моё сердце упало камнем, но Хагрид только засмеялся.

- Фестралы не опасные! Конечно, куснуть тебя могут, если ты им сильно досадишь...

- "Проявляет... Признаки... Одобрительного... Отношения... К... Насилию", - бормотала Амбридж, чиркая в блокноте.

- Да полно вам! - Теперь Хагрид немного встревожился, - Ведь и собака вас укусит, не ровён час... А у фестралов плохая репутация из-за всяких разговоров про смерть, люди держали их за дурную примету. Просто не понимали. Верно я говорю?

Амбридж не ответила. Она закончила писать в блокноте, потом посмотрела снизу на Хагрида и опять очень громко и медленно проговорила:

- Пожалуйста, продолжайте занятие... Я похожу, - она изобразила ходьбу (Малфой и Пэнси Паркинсон задохнулись от беззвучного смеха), - среди учеников (она показала на некоторых пальцем) и задам им несколько вопросов, - Она показала на свой рот, изображая разговор.

Хагрид уставился на неё, не в силах понять, почему она ведёт себя так, как будто он не понимает нормальной речи. У меня от ярости выступили слёзы. Я жалок...

- Ведьма, старая злая ведьма! - прошептал я, когда Амбридж подошла к Пэнси Паркинсон, - Я понимаю, что ты задумала, гнусная, злобная, испорченная...

- Ну так вот... - Хагрид изо всех сил старался поймать потерянную мысль, - Да, фестралы. Да. У них много хороших качеств...

- Как вам кажется, - громко спросила Амбридж у Пэнси Паркинсон, - Вы в состоянии понимать речь профессора Хагрида?

У Пэнси Паркинсон, как и у меня, были слёзы на глазах - только она давилась от смеха и поэтому едва смогла выговорить:

- Нет... Потому что... Это... Большей частью... Похоже... На рычание...

Амбридж записала в блокноте. Неповреждённая часть лица у Хагрида побагровела, но он старался вести себя так, как будто не слышал ответа Пэнси.

- Да... Хорошие качества фестралов. Когда ты их приручил, как этих, ты уже никогда не заблудишься. Изумительно ориентируются - только скажи им, куда тебе надо...

- Ну да, если они понимают твою речь, - громко заметил Малфой, и Пэнси Паркинсон снова согнулась пополам от смеха.

Амбридж посмотрела на них снисходительно и повернулась к Хагриду и опять заговорила громко и раздельно:

- Ну что же. Я достаточно тут увидела. Вы получите (с таким жестом, как будто взяла что-то из воздуха) результаты инспекции (показала на блокнот) через десять дней, - Она растопырила десять кургузых пальцев и с широкой, ещё более жабьей, чем прежде, улыбкой двинулась прочь, оставив позади себя хохочущих Малфоя и Пэнси Паркинсон и трясущегося от ярости меня.

- Подлая, лживая, старая горгулья, - бушевал полчаса спустя я, когда мы возвращались в замок по коридорам, нами же протоптанным в снегу, - Вы поняли, к чему она клонит? Это её помешательство на полукровках - хочет представить Хагрида каким-то безмозглым троллем, а всё потому, что у него мать была великанша... Нечестно - урок был совсем не плохой... Конечно, если бы опять соплохвосты... А фестралы славные - в смысле, для урока то, что надо. Да и сами они миленькие. А эта горгулья...

- Амбридж сказала, они опасны, - возразила Алиса.

- Хагрид и сам сказал, что они умеют за себя постоять. Думаю, обычный преподаватель, вроде Граббл-Дёрг, не показал бы их нам раньше, чем к экзаменам на Ж.А.Б.А., а они ведь интересные, правда? Кто-то их видит, а кто-то - нет.

- Хотел бы я их увидеть... - мечтательно затанул Майкл.

- Неужели? - язвительно заметил я.

- Ох... Эм...

- Ничего. Какой у нас следующий урок?

- Травология...

- Тогда пошли...

<http://tl.rulate.ru/book/9852/252845>